

Семенов Сергей Терентьевич
Непочетник

Date: декабрь 2009

Изд: Семенов С. Т. Рассказы и повести (Из наследия) / Сост., вступ. статья С. П. Залыгина. -- М.: Современник, 1983.

OCR: Адаменко Виталий (adamenko77@gmail.com)

Непочетник

Рассказ

Июльское солнце только что поднялось из-за леса и ярким светом облило просыпавшуюся природу. Золотые лучи его весело заиграли разноцветными переливами на каплях росы, покрывавших густую низкую траву и темно-зеленые листья черемух и рябин, которые росли по улице деревни Хапаловой. В окнах же изб деревни эти лучи начали переливаться какими-то огненными клубками, так что при одном взгляде на них резало глаза. От света лучей даже дым, выходивший из печных труб, изменил свой сероватый цвет и стал казаться нежно-розовым.

Утро начиналось прекрасное. Это чувствовали и птички, весело щебетавшие в утреннем воздухе, и куры, с громким кудахтаньем выползавшие со дворов на улицу целыми кучами. Чувствовали это и люди, только что проснувшиеся и выходившие из изб с измятыми, заспанными лицами. Это было видно по тому, что только стоило им показаться на улицу и увидеть солнечный свет, как лица их разглаживались, сон отлетал прочь, и взгляды всех мгновенно делались добрыми и веселыми.

Но люди на улице оставались недолго, -- вскинув на плечи по косе, они пестрою толпой побрели вон из деревни, на покос. Вскоре деревня опустела; в избах остались только стряпухи да ребяташки, да на улице торчали два человека: Левоныч, сторож при волостном правлении, и один из хапаловских стариков, по причине своей дряхлости не принимавший участия в работах. Они сидели на крыльце правления и тоже любовались красотой утра, изредка перекидывались словами.

-- Утречко-то, утречко-то каково, -- говорил с легким вздохом старик, -- сердце радуется!

-- Это верно, утро славное! -- молвил Левоныч, набивая трубочку.

-- Благодать! -- сказал старик и, втянувши в себя струю свежего воздуха, замолчал.

Левоныч тоже замолчал; он закурил трубочку и стал затягиваться ею, изредка сплевывая сквозь зубы.

Прошло несколько времени. Старик и Левоныч досыта налюбовались красотой утра, и старик уже хотел подняться с места и идти к своему двору, как к крыльцу подошла еще одна душа. Это была невысокого роста пожилая баба в черном понитке и с палкой в руках. Видимо, она была из другой деревни. Низко поклонившись Левонычу с стариком, она проговорила:

-- Здорово, родимые, с добрым утром!

-- Спасибо... Откудова ты? -- спросил Левоныч.

-- Из Пятлова.

-- А куда путь держишь?

-- Да в контору. Есть тут кто из начальства-то?

-- Никого нет: старшина не приезжал еще, а писарь спит.

-- О! Что ж он так долго нежится? -- сказала баба, входя на крыльцо и усаживаясь рядом с Левонычем и стариком.

-- Что ж ему не нежиться: постель мягкая, катайся да блох корми, -- заметил Левоныч.

-- Только что, -- проговорила баба и вздохнула.

-- А тебе на что начальство-то? -- спросил ее старик.

-- Да жалобу хочу принести, повестку взять, -- сказала баба.

-- На кого ж такое?

-- На кого ж, -- и баба опять вздохнула, -- знамо, в нынешние года на соседа или еще кого вперед жаловаться не пойдешь, а скорей на своего кровного... На сынка родного подать жалобу хочу.

-- Вот как... Что ж он у тебя, пьяница, что ли?

-- Нет, этого нельзя сказать, не пьет.

-- Знать, так дурашлив?